

A man and a woman are walking away from the viewer on a dirt path that leads into a vast, mountainous landscape. The man is on the left, wearing a brown shirt, dark pants, and a backpack. The woman is on the right, wearing a white short-sleeved shirt and a long blue skirt. They are walking through a field of tall, golden-brown grass. In the background, there are rolling green hills, a winding river, and majestic, rugged mountains under a blue sky with scattered white clouds. The overall scene is peaceful and scenic.

Олег Белов
**Сестрица Алёнушка
и Братец Иванушка.**
Версия не для
печати

Олег Белов
Сестрица Алёнушка
и Братец Иванушка.
Версия не для печати

<https://litres.ru/74217064>

SelfPub; 2026

Аннотация

Знакомая с детства сказка превращается в гротескный фарс на стыке чёрной комедии, абсурда и мрачного фэнтези. Брат и сестра, пережившие бурную ночь на свадьбе, пытаются собрать по кусочкам события, которые стёрло похмелье. Но каждый новый шаг и случайное слово открывают им всё более дикие подробности вчерашнего дня. Что было на самом деле — шутка, розыгрыш или роковое стечение обстоятельств?

Олег Белов

Сестрица Алёнушка и Братец Иванушка.

Версия не для печати

Ранним утром, когда малиновый край солнца едва показался над ковыльным морем, дивным полем брели двое. Шли они нестройной походкой людей, чья душа ещё цепляется за остатки хмельного забытья, а тело молит о пощаде. Это брат с сестрой возвращались домой после славной попойки и безудержного веселья на богатой свадьбе их давней подруги — Василисы, прозванной в народе Премудрой.

Идти им было далече. Путь стелился пыльной лентой через бескрайнюю степь, и каждый шаг отдавался в висках тупой болью. Братец младшенький, Иванушка, — а если без сказочных прикрас, двухметровый жлобюра с пудовыми кулачищами — с похмелу помирал лютой смертью. Глаза его, красные, словно у кролика-альбиноса, слезились от яркого света, а могучие ноги не шли, а заплетались в узел морской. Сестрица старшенькая, Алёнушка, тоже хлебнула горилки сверх всякой меры — сказала доля старшей бабы в семье, которой и выпить наравне с мужиками положено, и спину

держат прямо, и помалкивать, стиснув зубы.

Тишину утренней степи нарушил жалобный, плачущий стон Ивана, больше похожий на хрип умирающего зверя:

— Алёна! Кха, кхаааа!.. Я пиво хочу! Нутро горит, спасу нет...

Алёнушка, не сбавляя шага, лишь желчно усмехнулась. Видно было, что этот разговор только начинается, а сил на воспитательные беседы у неё не осталось вовсе.

— Где ж я тебе, окаянный, пиво в степи достану? — всплеснула она руками. — Ты оглянись: ни кола ни двора, одно марево над горизонтом. А если бы и был у меня заветный бочоночек, так ты бы от него и пробки не увидел! Ты и так вчера в одного бочонок пива усосал, как слон африканский. Хоть бы Василисы постеснялся! Уважаемой невесте подарок приволок, сам на стол перед гостями водрузил, покрасовался, а потом первый же полез пробу снимать. Так до дна и «дегустировал», паразит.

Иван аж споткнулся на ровном месте. В его мутных глазах, затянутых похмельной пеленой, мелькнуло что-то похожее на искру сознания и неподдельного изумления.

— Правда? — он округлил глаза так, что они стали похожи на два блюдца. — Вот те крест, не помню. Помню только, как за стол садились, всё чинно, красиво. Первое «горько»

прекрасно помню, и второе тож... А вот после четвертого — как отрезало. Дальше туман, будто в молоке купался.

— Ещё бы! — фыркнула сестрица, придерживая раскалывающуюся голову ладонью. — Да ты и орал это «горько» громче всех. Как? Как ты умудрился за двадцать минут ужраться в хлам, а потом полезть с непристойными предложениями к невесте? Это ж надо додуматься! Счастье твоё, Ванька, что фамилия у неё Премудрая, а не какая-нибудь там Убийцева или Потрошилова — ты бы ту свадьбу в гробу венчальном пережил. Стыда-то было! Я думала, сквозь землю провалюсь, пока тебя за шкурку от алтаря оттаскивали.

— Серьёзно? За двадцать минут? — В голосе Иванушки, который только что был мертвецки бледным, вдруг прорезались живые, горделивые нотки. — Да это ж новый рекорд! Надо будет застолбить достижение...

Но внезапный прилив бодрости тут же схлынул, сменившись прежней вселенской скорбью. Он перешел на жалостливый, скулящий тон:

— Алёнушка, свет очей моих, может, ты всё ж таки пивка прихватила? Не томи душу. В горле — словно кошки драли, продохнуть не могу. Помираю от жажды!

Алёнушка только грустно, как осенний лист на ветру, покачала головой в ответ.

— Ну, хотя бы минералочки? Холодненькой, с пузырьками? — умоляюще прошептал братец, уже не надеясь на успех.

И снова ответом ему был лишь молчаливый кивок отрицания.

— Э-эх! — В сердцах махнул Иван тяжелой рукой и зашагал резвее, ведомый сушняком. — Ну, хоть травушки пожевать, соком землицы-матушки напиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.